

Интеллектуальная собственность в уставном капитале (аспекты оценки)

В последнее время оценка неденежного вклада в уставный капитал создаваемого предприятия стала самой распространенной причиной обращения бизнесменов к услугам профессиональных оценщиков интеллектуальной собственности. Ст.66 Гражданского Кодекса РФ гласит, что вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества могут быть имущественные или иные права, имеющие денежную оценку. При этом Закон “Об акционерных обществах” (ст.34) и Закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” (ст.15) устанавливают, что когда номинальная стоимость такого вклада превышает двести минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), его оценка должна выполняться независимым оценщиком.

Казалось бы, все правовые аспекты учтены, и никаких проблем возникать не должно. Тем не менее, проблема существует. Она проявляется все четче по мере накопления опыта оценки. Дело в том, что хотя в упомянутых законах не конкретизируется вид стоимости, подлежащей

определению независимым оценщиком, ст.7 Закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” толкует этот вопрос однозначно: *“В случае, если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки (далее договор) не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта”*. Возможность получить этот вид стоимости предоставляется далеко не всегда.

Рыночную стоимость интеллектуальной собственности (ИС) можно определить (для варианта более 200 МРОТ) лишь в том случае, если оцениваемая ИС уже используется и приносит доход*. Вот здесь-то очень часто и возникает противоречие. Скажем, чрезвычайно эффективное техническое решение, защищенное патентом на изобретение, предполагается использовать в создаваемом производстве, и соответствующие исключительные права вносятся в качестве неде-

* Общеизвестно, что в оценке ИС наиболее уместны процедуры именно доходного подхода. Применение метода сравнения продаж нереально, поскольку практически невозможно отыскать необходимую информацию по объектам-аналогам. А затратный подход, опирающийся на фактические издержки по оформлению прав и поддержанию их в силе, не позволяет получить значения стоимости, соответствующие объективной ценности интеллектуальной собственности.

нежного вклада в уставный капитал нового предприятия. Промышленного использования еще нет, и можно было бы добросовестно посчитать инвестиционную стоимость такого объекта, но тогда экспертиза вступает в конфликт с законодательством.

Российская оценка уже созрела до понимания того, что ни один из видов активов предприятия, каким бы выдающимся он ни был, сам по себе не может создавать поток доходов. Этого не дано ни взятым по отдельности современным технологическим линиям, ни дистрибьюторским сетям, ни передовым системам управления производством, ни оригинальнейшим объектам ИС. Только образовав единый органичный комплекс, они могут привести к движению товарных ценностей, и соответственно, к встречному движению финансовых средств. И только отталкиваясь от реально образующейся в этом бизнесе прибыли, оценщик может получить рыночную стоимость интересующего его нематериального актива.

Если же предприятие еще только строится или, что хуже, проектируется, речь можно вести лишь о капитализации какой-то части прибыли, которая должна будет появиться в ходе реализации соответствующего инвестиционного проекта. А это не рыночная стоимость! В таких случаях ее место занимает инвестиционная стоимость, строящаяся на представлениях конкретного инвестора — заказчика.

Таков первый аспект рассматриваемого вопроса. Вывод очевиден: нужно уточнять регламентацию процедуры оценки неденежного вклада в уставный капитал нового предприятия.

Второй аспект заключается в том, что когда какой-либо актив предприятия временно не используется, международные стандарты при его оценке предлагают эксперту исходить из принципа наилучшего наиболее эффективного использования (ННЭИ). По всей видимости, так же можно поступить и в случае еще не наступившего использования. Такая методическая подсказка вроде бы ослабляет напряженность ситуации с рыночной стоимостью. Однако следует понимать, что условия применимости принципа ННЭИ существенно ограничивают свободу исходных предположений эксперта, просчитывающего инвестиционную стоимость ИС. В первую очередь речь идет о финансовой осуществимости проекта. Рассмотрим, как действует это требование на конкретном примере.

Предположим, некоему клиенту требуется определить стоимость ИС, являющейся вкладом в уставный капитал нового предприятия. Допустим, ожидаемая стоимость равна 1 млн руб. Здесь

естественно будет задать себе вопрос: а сколько тогда должен будет стоить бизнес, использующий такую ИС? Говоря другими словами, каков должен быть размер всего уставного капитала? Сделаем несложную прикидку.

Стоимость интеллектуальной собственности приблизительно можно определить по формуле прямой капитализации

$$V_{\text{ИС}} = \frac{CF_{\text{ИС}}}{r}, \quad (1)$$

где

$V_{\text{ИС}}$ — стоимость ИС;

$CF_{\text{ИС}}$ — денежный поток, образующийся при использовании ИС;

r — норма капитализации.

Если воспользоваться приемом “освобождения от роялти”, то

$$SF_{\text{ИС}} = \rho \times S \times (1 - T),$$

где

ρ — ставка “роялти”;

S — выручка от реализации продукции с использованием ИС;

$T = 0,3$ — ставка налога на прибыль.

В то же время стоимость бизнеса ориентировочно будет определяться как

$$V_{\text{биз}} = \frac{E}{r}, \quad (2)$$

где

$V_{\text{биз}}$ — стоимость предприятия;

E — годовая чистая прибыль предприятия.

Также используем величину $\frac{E}{S} = \delta$ — рентабельность продаж.

Объединяя приведенные соотношения, получаем:

$$V_{\text{биз}} = \frac{\delta}{\rho(1 - T)} \times V_{\text{ИС}}.$$

Если учесть, что формула (1) завышает стоимость ИС (потоки выгод принимаются бесконечными), а формула (2) занижает стоимость бизнеса (в ней не учитывается амортизация), то условие определения размера уставного капитала будет выглядеть следующим образом:

$$V_{\text{биз}} > \frac{\delta}{\rho(1 - T)} \times V_{\text{ИС}}. \quad (3)$$

Проведем численное моделирование при $\delta = 0,14$ и $\rho = 0,05$ (наиболее распространенная ставка “роялти”). В таком случае $V_{\text{биз}} \gg 4$ млн дол. США.

Таким образом, понятно, что при объективной оценке денежная составляющая уставного капитала рассматриваемого предприятия должна быть около 3 млн дол. США.

Теперь будет уместно перейти к третьему аспекту обсуждаемой темы. Какова может быть максимальная доля ИС в уставном капитале

предприятия? Для этого вспомним об очень интересной работе О.В. Новосельцева [1]. Уравнивая два способа расчета размера лицензионных платежей, он показывает, что

$$\rho = \frac{(S - C)}{S} \times d,$$

где

S — по-прежнему выручка от реализации;

C — себестоимость реализованной продукции;

d — доля лицензиара в прибыли лицензиата.

Учтем, что с принятием в расчет себестоимости

$$\delta = \frac{E}{S} = \frac{(S - C)(1 - T)}{S}$$

условие (3) формулируется следующим образом:

$$V_{\text{биз}} > \frac{V_{\text{ис}}}{d}. \quad (4)$$

Отсюда, зная, что доля лицензиара в прибыли лицензиата d находится в интервале от 0,1 до 0,5, можно сделать вполне определенный вывод: **предельный размер неденежного вклада, осуществляемого через передачу пред-**

приятию интеллектуальной собственности, не может превышать 50% уставного капитала.

Остается напомнить, чем определяется размер доли лицензиара в прибыли лицензиата [1]. Он “зависит от целого ряда ценообразующих факторов, основными из которых являются объем передаваемых прав, наличие и действительность патентной охраны и размер прибыли. При этом считается, что если объект лицензии еще не готов к промышленному или коммерческому использованию, а основную ценность представляют передаваемые по лицензионному соглашению патентные права, то доля составляет 20%; если объектом является промышленно освоенное изделие или технологический процесс, то при исключительной лицензии (при передаче всех прав) доля Лицензиара может составлять 35...50%, а при неисключительной лицензии (Лицензиату передается только право на использование с сохранением прав у Лицензиара) — 20...30%”.

Следует добавить, что при передаче прав на ИС в уставный капитал предприятия необходимым условием [2] является заключение соответствующего лицензионного соглашения с соблюдением установленных правил его регистрации.

Литература

1. Новосельцев О.В. Метод расчета ставки роялти при оценке упущенной выгоды и ущерба от нарушения прав интеллектуальной собственности // Вопросы оценки. 1998. №3.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ №6/8 от 01.07.96.